

Урок Солна

Жанр произведения: Проза

Произведение написал автор BookBox Andreas Барбье

Ссылка на публикацию

Абрам Африканович Хитровцев резко бросил очки на клавиатуру. Вскочил от компьютера, опрокинув стул, и нервно прошелся по скрипучему полу маленькой дачной комнаты. Он был в бешенстве! Сжав дрожащие кулачки, выкатив глаза, он негодовал вслух:

- Идиоты… Тупицы… Жалкие попугаи… Один дурак ляпнул, так все теперь повторяют… Не думая. Не соображая. Не анализируя…

Нагнувшись над кроватью, он выкопал из-под вороха грязной одежды бутылку минеральной воды с газом, рывком запрокинул голову и сделал несколько больших шумных глотков, обильно залив себе пузо. Смачно рыгнув, Абрам Африканович успокоился, вытер капли пота со лба и уставился в окно заплывшими слезящимися глазками, размышляя: что делать.

На самом деле Абрама Африкановича вывели из себя оппоненты по комментариям в фейсбуке, которые утверждали, что огород, сад, да и вообще все растения на даче вредно поливать днём, так как капли воды на листьях образуют линзы и сжигают растения. Он в корне был не согласен с этим утверждением. Уж он-то – Абрам Африканович Хитровцев – доктор наук, профессор, член-кореспондент, почетный член и т.д. соображал, что для того чтобы сфокусировать солнечный луч каплей воды необходимо выполнение множества физических условий, таких как радиус поверхности капли, должное поверхностное натяжение, толщина, которая чем больше, тем больше вес, который имеет максимальный предел чтобы лист ее выдержал и прочее и прочее…

И вот глазки ученого заиграли мутными искорками, заметно округлились. Видимо он принял решение!

- Я напишу статью! Я напишу научную статью и опубликую! Вот и посмотрим, как запляшете, запрыгаете, задергаетесь, сволочи! Ам-парам-пам-пам…

Так победно напевая, подтянувшийся (на сколько это было возможно при весе 120 килограмм и шестидесятом размере брюк), он вернулся к компьютеру, вновь одел очки и начал писать…

Писалось Абраму Африкановичу тяжело. Отвык он за последние лет тридцать писать что-то осмысленное. Все больше каких-то обозрений, общих мнений, чужих слов приходилось выдавать ему за научную работу. Многое подзабыл он из элементарной физики и математики. И сейчас приходилось отыскивать формулы, аксиомы, выкладки, да не в справочниках, а в интернете, что было ему до сих пор не привычно и некомфортно.

Постепенно увлёкшись, Абрам Африканович забыл даже поужинать как следует, как ежедневно ужинал: обильно, жирно, с бутылочкой дешевого сухого вина. Поддерживая себя минералкой с чипсами, он не отрывал сальных рук от клавиш и продолжал с упоением работать. Уже и ночь окутала убогий дачный домик, где летом обитал Хитровцев. И статья его научная начала постепенно складываться, выстраиваться в очень приличный труд…

Он все разложил по полочкам! Начал с вычисления возможных форм капель, чтобы прямой солнечный луч фокусировался на ее подошве. Вывел геометрические параметры таких капель. Определил пределы функций преломления луча под различными углами падения. Учел параметры жидкости капель (температуру, плотность, прозрачность) и как они влияют на углы преломления. Перерыл массу материалов, чтобы определить усредненные данные о физическом состоянии подошвы, то есть о листьях и траве, где формируются капли. Особенно трудно было рассчитать, сколько капель из всех осевших, будут вообще освещены солнцем. А по поводу времени испарения капель, или их стекания с листьев, вообще ничего не было найдено. Пришлось самому проводить теоретические исследования.

Завершалась статья блестящим обращением к Теории вероятности и выводом, что:

Только ноль целых и двенадцать сотых умноженное на десять в минус двадцать второй степени капель могут прожечь лист под собой, как линза!

- Ам-парам-пам-пам… - пропел Абрам Африканович Хитровцев. Он перечитал свежие листы только что выползшие из принтера, довольно погладил себя по засаленному пузу, с трудом поднялся со стула, ещё сохраняя его форму, снял очки и аккуратно положил их на стопку бумаги формата А4…

А солнце почти уже встало из-за дальнего леса, птицы начали свой летний утренний гомон, аромат трав, цветов и запах росы занесло в душную комнатку утренним ветерком. Но Абрам Африканович никогда не обращал внимания на эту ерунду. Особенно сейчас. Он был доволен и горд собой, и, хотя тело его затекло и обрюзгло, дух был непоколебим и спокоен. Он рухнул спать, не раздеваясь, с

чувством выполненного подвига и самодовольной улыбкой на слюнявом рту…

Статья действительно было великолепна! Но так и не опубликована… Тем более обидно, что это была последняя работа Абрама Африкановича Туповцева, - его «лебединая песня»…

Просто сложилось так, что солнце, поднявшись над горизонтом на семнадцать и три десятых градуса, осветила очки Абрама Африкановича под нужным углом, чтобы сфокусировать свет на стопке статьи, которые и самовозгорелись, ибо были достаточно сухи при хорошем доступе кислорода. Старая дача также загорелась, как пионерский костер, похоронив под своим пепелищем и великолепную статью и ее автора…